ИНСТИТУТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ВЫБОРА*

И.С. Кац
к.э.н. н.с.ИЭ УрО РАН,
к.э.н. В.Л. Симонова
к.э.н. н.с.ИЭ УрО РАН

В настоящее время наблюдаются устойчивые изменения демографических тенденций, задевающие многие сферы развития современных обществ. Они включают в себя изменения фертильности и продолжительности жизни. Через социальные регуляторы они находят отражение в матримониальных отношениях и структуре населения[1]. Экономические регуляторы результируют эти явления в виде снижения экономической и общественной активности населения, повышения финансовой нагрузки на федеральный бюджет, нехватки квалифицированных кадров, что особенно актуально в условиях высокой динамики технологического развития и роста конкуренции на мировых рынках. Кроме того, изменения фертильности имеют ряд последствий в виде угрозы репрезентативности и целостности наций и народностей, обострения миграционных тенденций и, как следствие, зарождения новых межэтнических и религиозных конфликтов.

Находя отражение практически во всех сферах жизни общества, сфера демографического выбора представляет собой одну из актуальнейших проблем современности. Несомненно и внимание к данной проблеме большого числа исследователей. Однако при значительном интересе научного сообщества, сформировавшем крупную теоретическую базу в виде теории демографических переходов, впервые разработанной А. Ландри и исследованной в работах Ф. Нотенштейна, Д. Ноана, А. Омрана, Дж. Колдуэлла, А.Г. Вишневского, З. Павлика, Д. Дж. Ван де Каа и др., математических моделей роста населения земли, разработанных С.П. Капицей, А.В. Коротаевым, А.С. Малковым, Д.А. Халтуриным и др., моделей принятия решений о количестве рождений, разработанных Г. Беккером, М. Киллингсвортом, Д. Хекманом и др., а также множестве методологических и прикладных работ по данной тематике[2], недостаточно раскрытым остался институциональный аспект исследования и моделирования данных изменений.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 08-02-00364а

[1] Никитина С.Ю., Щербов С.Я. Вероятностный прогноз численности населения России // Вопросы статистики. 2007. № 7. С. 7.

[2] В частности, работы сотрудников Института экономики УрО РАН: Талаева Г.В., Павлов Б.С. Демографические аспекты самосохраняющего поведения молодежи. – Екатеринбург: УрО РАН, 2008; Социально-демографическая безопасность территорий муниципального уровня / Под ред. А.А. Козицына, А.А. Куклина. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008; Кузьмин А.И. Ценностные и репродуктивные ориентации молодежи // Демография.RU [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=246#_Toc126567700; Нифантова Р.В. Социальные и демографические проблемы Урала // Ревизор: журнал УрФО. 2004. № 7. С. 3-6 и др.

Рассматривая общество как единую систему, институциональный анализ позволяет определить истоки формирования тенденций снижения фертильности, выявить условия, дестимулирующие население в репродуктивной сфере и выделить систему институциональных регуляторов, способных с тем или иным успехом оказывать стабилизирующее воздействие на одну из важнейших подсистем хозяйствования – систему общественного воспроизводства. Поэтому в рамках представленного исследования будут последовательно рассмотрены эволюционные условия формирования новой демографической структуры, выделены те институты, которые регулируют демографические тенденции в сфере фертильности в современном российском обществе, и через факторный анализ определены те факторы институционального воздействия, которые способны оказать положительное воздействие на рождаемость.

Эволюция институциональных условий снижения фертильности

Основным источником демографических изменений является экономический рост. Происходящие в экономике изменения накладывают отпечаток на все сферы поведения человека: изменяется его роль в общественном развитии, изменяется структура его потребностей, а вследствие этого изменяются и репродуктивные стереотипы поведения, основанные на социальном изменении роли семьи, супругов и детей.

В первую очередь интенсификация технологического развития нашла свое отражение в изменении социальной и экономической роли женщин. Массовый характер производства и растущие потребности в рабочей силе привели к росту потребностей общества в женском труде, универсализации множества профессий, социальному уравновешиванию мужской и женской занятости, демократизации обществ. И естественно, что это нашло отражение в семейном и репродуктивном поведении. Произошло формирование нуклеарного типа семьи с принципиально иными социальными и фертильными установками, нежели характерными для традиционной семьи.

Традиционная семья была большой в двух основных аспектах: это была форма совместного проживания нескольких брачных пар разных поколений или во всяком случае взрослых женатых или замужних детей и их родителей, а кроме того, большая семья была средне- или многодетной. Многодетность была обоснована экономической целесообразностью – дети являлись преемниками дела родителей и дополнительной рабочей силой, вследствие чего количество детей определяло благосостояние семьи. Так, и для России еще в начале XX века была характерна многодетная семья, насчитывающая от четырех до шести детей[1].

[1] Шаповалов В.Ф. Особенности российской сексуальной культуры // Общественные науки и современность. 2007. № 2. С. 171.

Весьма важным качеством большой семьи был высокий уровень ее интегрированности в системе родства и в территориальной сословной общине. Преемственность образа жизни, профессий, хозяйственной деятельности, культуры, традиций, родственная солидарность и обязательства были основным препятствием к превращению членов семьи в индивидуальную мобильную, готовую к любому месту приложения труда рабочую силу.

Стремительный процесс урбанизации (рост городов и массовое переселение из деревни в город) сделал невозможным сохранение большой семьи не только по профессионально-экономическим требованиям, но и вследствие остроты жилищной проблемы в городах. В городе невозможно территориальное сосредоточение широкого родственного круга, здесь возникает раздельное проживание взрослых родственников разных поколений – иначе говоря, наиболее активно идет процесс нуклеаризации семьи. Он проявляется во все более раннем отделении молодежи от родительской семьи в связи со службой в армии, самостоятельным выбором профиля и уровня образования и места работы, профессий, а с другой стороны, и это основной процесс, в неолокальности при вступлении в брак или следующем вскоре после брака разделении брачных пар разных поколений[1].

Неотъемлемым проявлением нуклеаризации семьи явилось сокращение рождаемости. Это связано как со снижением экономической составляющей потребности в детях, так и с постоянной занятостью женщины вне семьи и значительным ростом требований к воспитанию и образованию подрастающего поколения. «Спрос на детей» (в терминах Г. Беккера[2]) снижается как ввиду прекращения преемственности семейных видов деятельности, так и по причине того, что социальные условия современных развитых стран позволяют не беспокоиться о периоде старости, предоставляя пожилым людям пенсионное обеспечение, здравоохранение и иные средства социальной адаптации, позволяющие чувствовать себя независимыми от детей и внуков. Как отмечает В.А. Борисов, дети постепенно теряют свою экономическую полезность и начинают удовлетворять в основном лишь эмоциональные потребности родителей, для чего в большинстве случаев достаточно 1-2 детей[3].

Другой ряд предпосылок изменения фертильного и матримониального поведения сформировался в связи с изменением внутренней структуры нуклеарной семьи. Обобщенно совокупность внутрисемейных изменений можно охарактеризовать как процесс индивидуализации семейных ролей. Его суть составляет изменение статуса личности и социально-культурной основы внутрисемейной организации[4]. И как источником, так

[1] Голофаст В. Социология семьи. – СПб.: Алетейя, 2006. – С. 201.
[2] Becker G., Lewis G.H. Interaction between Quantity and Quality of Children // T.W. Schultz (ed.) Economics of the Family: Marriage, Children and Human Capital. – Chicago, 1973. – Pp. 81-90.
[3] Борисов В.А. Демография. – М.: Изд. дом Notabene, 1999. - С. 187, 190.
[4] Голофаст В. Социология семьи. – СПб.: Алетейя, 2006. – С. 203.

и следствием таких изменений является социальная переориентация всего общества, также явившаяся следствием технологического прогресса.

Прежде всего, ускорение технологических изменений привело к тому, что производственная сфера и сфера услуг приобрели характер гибких структур, чутко реагирующих на потребности общества. В результате произошло насыщение массовых рынков и формирование новых потребностей, отражающих вызовы постиндустриального века. Доминирующее место первичных человеческих потребностей в пище, крове и безопасности сменили новые потребности в самовыражении, укреплении социального статуса. Изменилась и роль государства, выделив новые его функции: не только координации и защиты, но и достижения социальной справедливости, заботы о малоимущих, обеспечении производства и доступности общественных благ.

На уровне индивидов эти изменения непосредственно привели к смещению доминантных целей с формирования семьи к карьерному росту, укреплению социальных связей, участию в культурной, общественной, политической жизни и т.д. Внутрисемейные роли претерпели значительные изменения: произошло их сближение и взаимозамещение, и способствовало этому процессу как развитие инфраструктуры семьи в виде медицины, образования, коммунального обслуживания, хозяйственного обеспечения и т.д., так и активизация социальной и финансовой поддержки семьи со стороны государства, позволившая сгладить трудности рождения и воспитания нового поколения.

Облегчение домашнего труда и последовательное перераспределение времени на наемный труд привело к постепенному выделению стабильной составляющей «свободное время», которая составляет тем больший вес, чем более развиты производительные силы общества и чем оно богаче. И ценность его тем выше, чем шире возможности его реализации. Принято считать, что уменьшение продолжительности оплачиваемой работы и домашнего труда означает улучшение использования свободного времени населением, повышение уровня и качества жизни людей. Позитивная динамика этих показателей более или менее продолжительный период говорит о постоянных позитивных изменениях жизни населения и отдельных его групп, а распространение этих явлений в мировом масштабе подчеркивает их глобальный характер[1].

Выделение свободного времени и постепенная трансформация его структуры имеет столь существенное значение для поведения современной семьи по причине того, что оно характеризует внутрисемейные ценности и приоритеты. И чем менее обременен индивид внутрисемейными заботами, чем более индивидуализировано его свободное времяпровождение, тем менее устойчивы связи между членами внутри семьи. Именно этим явле-

[1] Патрушев В.Д. Бюджет времени городского работающего населения США и России (1980-1990-е годы) // Социс. 2003. № 12. С. 32.

нием и обусловлено настоящее распространение разводов, когабитации, внебрачных рождений.

Как показывает динамика свободного времени, постепенное его увеличение сопровождалось изменением структуры досуга. Если раньше большая часть времени проводилась дома (предпочитаемые виды развлечений были чтение и телевидение), то сейчас гораздо больше времени затрачивается на общение, образование, посещение зрелищных учреждений.

По результатам сравнительного анализа бюджетов времени российских и американских граждан первое место по продолжительности в России и в США занимают телевидение и компьютер: около 14,0 часов в неделю у мужчин и 11,1-13,0 - у женщин. На втором месте у мужчин в России - чтение (4,8 часа), на третьем - общение (3,2 часа); в США, соответственно, общение (7,2 часа), спорт и активные виды досуга (3,4 часа). У женщин и в России, и в США на втором месте стоит общение (5,1 и 8,2 часа), на третьем - спорт и активные виды досуга (4,1 и 2,9 часа)[1]. Имеющую место диверсификацию видов досуга можно заметить и по результатам опросов россиян, проведенных в 2007 году (рис.1).

Как видно, лишь небольшая часть вариантов досугового времяпровождения включает совместное его проведение с другими членами семьи. Институт семьи теряет функцию стабилизатора индивидуального благополучия и, как следствие, ослабевает его объединяющая функция.

Расширение возможностей индивидуальной самореализации значительно отражается на снижении фертильных установок. Это происходит по причине того, что цена человеческого времени, тратимого на воспитание детей, приобретает тем большую ценность, чем выше доход семьи и социальная включенность индивидов, так что рождение каждого ребенка объективно снижает его предельную полезность для родителей.

Таким образом, причиной становления современного уровня рождаемости явился целый комплекс институциональных изменений. Их структурированное изображение представлено на рис. 2.

Институциональные факторы демографического выбора общества

Проводя анализ тех причин, которые формируют сегодняшний уровень воспроизводства населения, необходимо выделить структуру факторов, непосредственно оказывающих влияние на формирование фертильных установок индивидов и принятие решений о их реализации.

[1] Там же. С. 35.

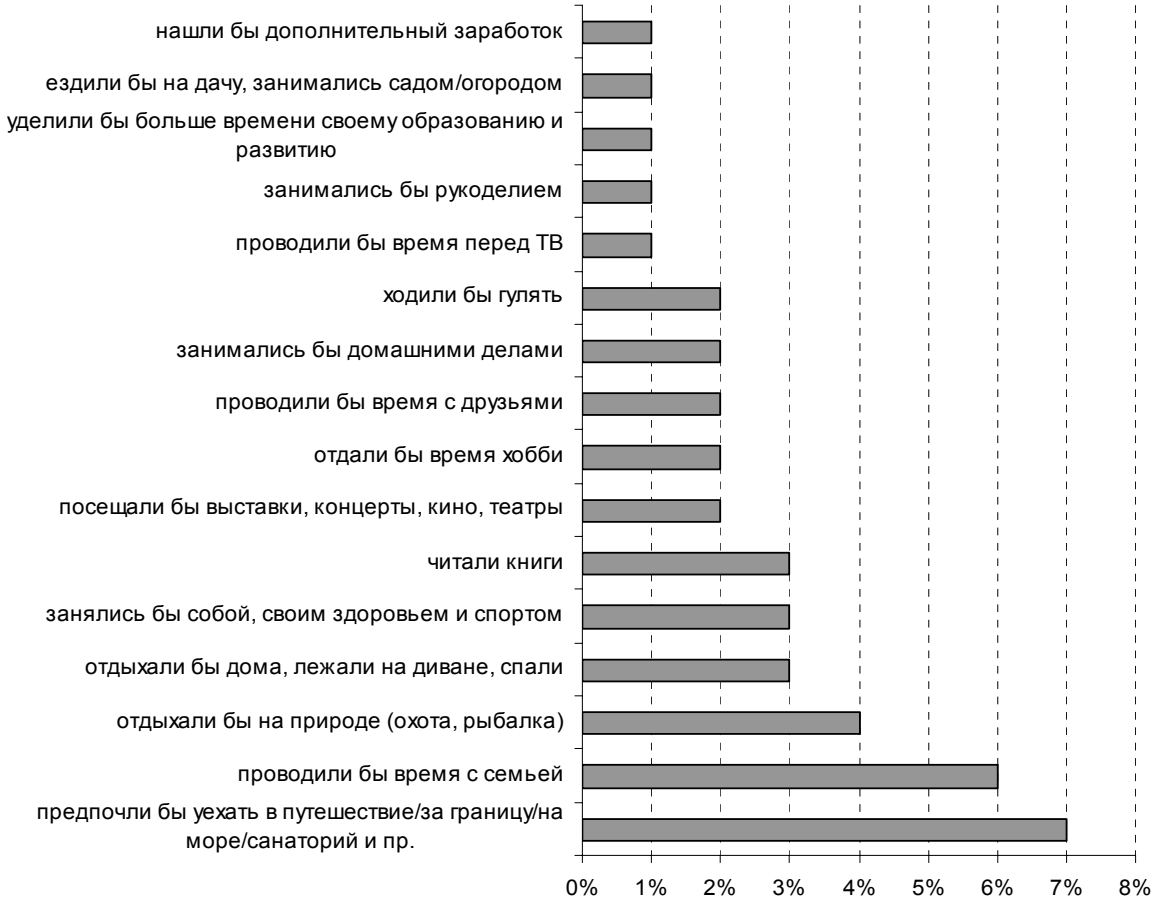

Рис. 1. Распределение свободного времени населения[1]

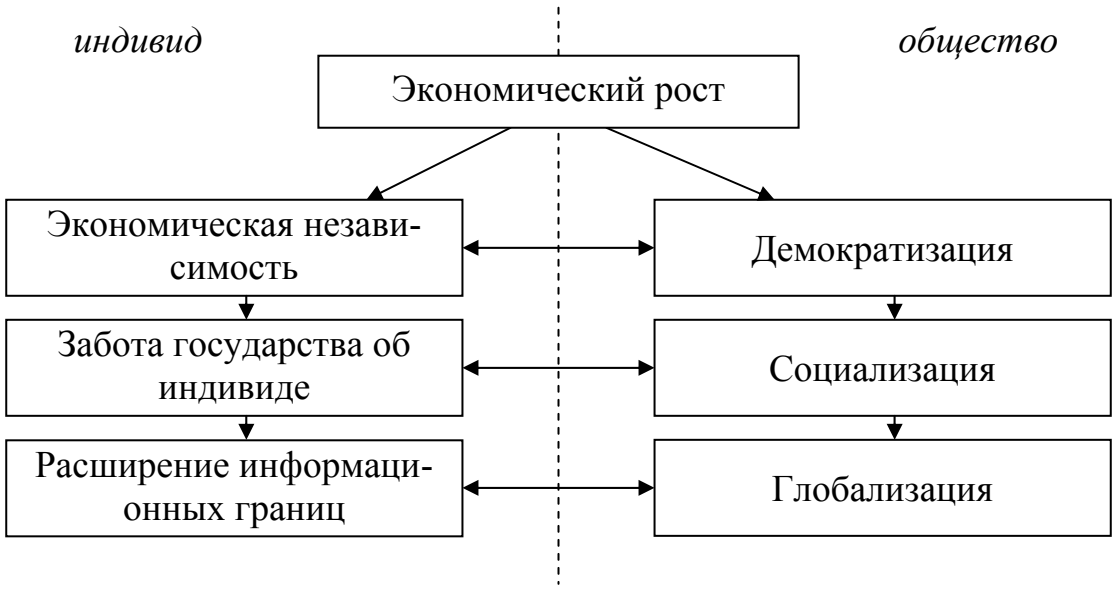

Рис. 2. Эволюция условий репродуктивных изменений

[1] Источник данных: Как мы отдыхаем? // Россия в цифрах [Электронный ресурс] / Режим доступа - http://statistika.ru/russiainprices/2007/12/14/russiainprices_9968.html

Среди таких факторов в литературе[1] выделяются следующие:

- демографические (состояние в браке или партнерстве, число имеющихся детей, состояние репродуктивного здоровья);
- экономические и трудовые (уровень денежных доходов, обеспеченность жильем, статус на рынке труда, профессиональный статус);
- социальные (образование, тип поселения, отношение к религии, ценности и т.д.).

Большинство их них указывает на то, что чем более современным является поведение семьи, чем более склонными к проживанию в городе, развитию карьеры и личной свободе склонны ее члены, чем слабее их религиозные установки и либеральнее ценности, тем ниже потребность в детях у данных членов общества. Однако при общей склонности населения к подобной тенденции репродуктивный выбор семьи осуществляется под влиянием целого комплекса институциональных регулирующих воздействий. Среди сформировавшихся к настоящему времени институтов, оказывающих непосредственное воздействие на решение супругов или отдельных индивидов относительно расширения семьи и рождения детей, можно выделить следующие.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на те институты, которые регулируют социальные механизмы формирования и развития взаимоотношений, т.е. правила и нормы взаимодействия людей, определяющие их межличностные коммуникации и формирующие основу для их включенности в фертильные процессы. Среди них можно выделить институт семьи и брака, являющийся институтом рамочного регулирования и координирующий процессы создания семьи, продолжения рода и т.д.; институт социальных сетей, координирующий создание и поддержание отношений в сетях межличностного взаимодействия, таких как деловые сети, Интернет, клубы и т.д.; и институт общественного мнения, формирующий основу для распространения социальных норм и передачу социального заказа. Таким образом, действие данных институтов охватывает все сферы координации социальной жизни семьи: регулирование отношений внутри семьи, в межличностных коммуникациях с другими членами общества и в социуме в целом.

Кроме того, следует выделить институты, регулирующие экономические стимулы репродукции семьи, т.е. правила и нормы, определяющие уровень финансовых возможностей индивидов и приемлемость возможных затрат на рождение и воспитание детей. Среди них имеют первостепенное значение институт государственной поддержки, координирующий участие государства в воспроизводственном процессе и выполняющий функцию частичной компенсации затрат семьи на ее жизнедеятельность; и институт

[1] Напр.. Малеева Т.М., Синявская О.В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // SPERO. 2006. № 5.

занятости и карьеры, определяющий индивидуальные показатели финансовой стабильности семьи. Действие данных институтов охватывает большинство источников экономического благополучия семьи, оказывающих непосредственное влияние на рождаемость. Несомненно, среди экономических факторов можно также учитывать и институт кредита, и ряд других институтов, косвенно определяющих финансовые возможности, а, следовательно, и фертильные предпочтения семьи, но мы в данном исследовании ограничимся лишь факторами первого уровня воздействия.

И, наконец, в третью группу институтов можно выделить институты, обеспечивающие условия эффективного включения индивидов в социально-экономические процессы, т.е. правила и нормы, определяющие доступ членов общества к соответствующей инфраструктуре, открывающей возможности для саморазвития и самореализации. Среди данных институтов можно выделить институт образования, координирующий условия включения индивидов в образовательные процессы, начиная с дошкольного образования и заканчивая пост-высшим; институт здравоохранения, регулирующий условия доступа индивидов к здравоохранительным услугам; институт бытового обслуживания, определяющий возможности минимизации затрат времени на организацию семейного быта, и институт культуры, регулирующий доступ членов общества к культурно-развивающим и рекреационным ресурсам. Таким образом, данные институты определяют перспективы развития членов семьи (взрослых индивидов и детей) в рамках данной социально-экономической системы.

Вся совокупность выделенных институтов представлена на рис. 3.

Уровень влияния выделенных институтов на фертильные установки населения Российской Федерации может быть определен на основании эмпирического исследования. Для выявления институциональных факторов, оказывающих наибольшее воздействие на показатели рождаемости и, следовательно, обладающих наиболее значительным потенциалом регулирования процессов воспроизводства, был проведен анализ статистических данных по России за 1990-2007 годы[1].

Корреляционный анализ всей совокупности данных, характеризующих социальное, экономическое и демографические развитие страны, показал, что к положительным факторам, способствующим развитию позитивных репродуктивных тенденций, относятся факторы социальной инфраструктуры, улучшающей условия рождения и воспитания детей.

[1] Источники: Регионы России. Стат.сб. – М.: Росстат, 2007; Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2008; Россия в цифрах // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gks.ru и др.

Рис. 3. Институты демографического выбора

К ним, в частности, относятся показатели располагаемого жилищного фонда (коэффициент корреляции r=0,77), образовательной инфраструктуры (r=0,97), уровень обеспеченности услугами здравоохранения (r=0,85), бытовыми услугами (такими как услуги прачечных, ремонтных мастерских и т.д.; r=0,82), транспортными услугами (r=0,97).

Однако динамика общественного развития позволяет говорить о появлении новых возможностей проведения досуга и постепенном изменении социальных приоритетов, что увеличивает альтернативную ценность свободного времени в сравнении с рождением детей. И вследствие этого целый ряд параметров демонстрирует отрицательную зависимость уровня рождаемости от факторов современных экономических изменений. К ним относятся обеспеченность телефонной связью (r=-0,7), охват телевидением (r=-0,52), увеличение числа легковых автомобилей на душу населения (r=-0,73), предоставление различных услуг проведения досуга (рестораны, ка-

фе, театры, кинозалы, фотоателье, салоны красоты, спортивные залы, услуги дополнительного образования) (r=-0,67).

Группировка исследованных социально-экономических показателей и соответствующий регрессионный анализ позволили осуществить комплексное изучение направлений влияния институциональной среды на показатели фертильности. Так, в соответствии с выделенными институтами были построены восемь многофакторных регрессионных моделей. Все они характеризуются высокими показателями детерминации, удовлетворительными значениями критериев Фишера и Дарбина-Уотсона, а также подтвердившимися показателями значимости полученных коэффициентов.

Для характеристики института семьи и брака были проанализированы показатели брачности, разводимости, доли внебрачных рождений, а также показатели по абортам. Проведенный регрессионный анализ позволил построить модель (1), характеризующуюся следующими показателями детерминации: $R^2 = 0,9$, Adj $R^2 = 0,8$.

$$D9 = 0,13*D18 – 0,06*D19 – 0,004*D73 – 1,647, \quad (1)$$

где D9 – коэффициент рождаемости,
D18 – брачности,
D19 – разводимости,
D73 – число абортов, приходящееся на 100 успешных рождений.

Данная модель демонстрирует положительную зависимость фертильного коэффициента от уровня брачности: каждый дополнительный зарегистрированный брак приводит к приросту населения на 0,13, что показывает достаточно тесную зависимость. Институционально брак воспринимается населением как факт формирования семьи, и развитие данного института способствует укреплению фертильных установок. Разводимость же, напротив, демонстрирует отрицательную связь с фертильностью, хотя и не столь заметную. Она зачастую демонстриирует нереализацию фертильных установок, хотя теснота связи между этими показателями вдвое ниже. Еще более низкая степень влияния на фертильность – у показателя абортов. Таким образом, меры ужесточения практики абортов или их запрет институционально не способны оказать существенного влияния на рождаемость.

Для характеристики институтов социальных сетей и общественного мнения были проанализированы показатели количества клубов различного характера, количества стационарных и мобильных телефонов, компьютерных станций, оборудованных выходом в сети интернет, объема интернет-траффика, количества выпускаемых газет, журналов, количества индивидуальных принимающих телевизионных и радио-станций на одного жителя. Объединению данных институтов в единой регрессионной модели способствовала корреляционная связь некоторых их показателей. Однако аг-

регация показателей в три интегральных, представленных в модели, позволила избежать гетероскедастичности. На основании проведенного регрессионного анализа была построена модель (2), характеризующуюся показателями детерминации $R^2 = 0,96$, Adj $R^2 = 0,92$.

$$D9 = -0,016*D102 + 0,0024*D105 + 0,25*D107 – 0,19, \quad (2)$$

где D102 – коэффициент включенности в социальные сети, D105 – интернет-сети,

D107 – коэффициент «интенсивности» общественного мнения.

Полученная модель показывает, что наиболее существенным влиянием на зависимую переменную обладает показатель общественного мнения: чем выше включенность населения в сети передачи информации о социальном заказе, тем выше рождаемость. В 20 раз ниже чувствительность показателя к включенности населения в социальные сети, хотя отмечаемая зависимость и носит отрицательный характер, и значительно слабее зависимость фертильности от включенности в интернет. Таким образом, наступление века информационных технологий и социальной свободы не оказывает столь существенного непосредственного воздействия на рождаемость, как это отмечается в некоторых исследованиях[1].

Относительно института государственной поддержки была построена следующая регрессионная модель ($R^2 = 0,88$, Adj $R^2 = 0,82$):

$$D9 = 0,33*D15 + 0,00098*D33 + 94,95, \quad (3)$$

где D15 – коэффициент финансовой поддержки матерей, включая разовые выплаты при рождении ребенка и ежемесячные пособия по уходу за детьми,

D33 – уровень пенсий, взвешенный по прожиточному минимуму.

Модель демонстрирует очень высокую связь рождаемости с уровнем финансовой поддержки матерей. Таким образом, политика государства по финансовому стимулированию рождаемости действительно оказывается достаточно эффективной. Дополнительные меры по финансовому стимулированию способны еще более увеличить показатели фертильности.

Влияние института занятости и карьеры было проанализировано на основе показателей заработной платы, а также прочих показателей финансового благополучия, таких как наличие крупной бытовой техники, автомобилей, квадратных метров жилья в расчете на одного жителя. Полученная модель (4) характеризуется $R^2 = 0,97$, Adj $R^2 = 0,97$.

$$D9 = 7,9e-05*D32 – 0,0035*D43 – 0,26*D53 + 4,92, \quad (4)$$

[1] Напр., Компьютеры разрушают семьи // Интернет-журнал «Клео». 25.01.07. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.kleo.ru

где D32 – уровень средней заработной платы, дисконтированный с учетом инфляции,

D43 – показатель количества автомобилей на душу населения,

D53 – количество квадратных метров жилья в расчете на одного жителя.

Наиболее значимым коэффициентом обладает уровень обеспеченности жилой площадью. Учитывая высокий уровень цен на жилье в городах и его недоступность большей части населения, а также низкую долю социального жилья в общем объеме вводимого в действие жилого фонда данный показатель является одним из основных показателей уровня благосостояния. В отличие от уровня заработной платы, редко демонстрирующего реальные доходы населения, этот показатель подчеркивает отрицательную зависимость уровня рождаемости от доходов.

Институт образования был проанализирован на основе таких показателей, как количество дет.садов, общеобразовательных школ, среднеспециальных и высших учебных заведений в расчете на одного жителя, количество преподавателей, количество ПК на одного учащегося/студента, а также количество выпускников этих учреждений. Полученная модель (5) характеризуется высокими показателями детерминации: $R^2 = Adj\ R^2 = 0,98$.

$$D9 = 1,38e\text{-}05*D56 + 0,0006*D62 + 0,0003*D66 + 1,36 \qquad (5)$$

где D56 – уровень развития дошкольного образования,

D62 – общего среднего образования,

D66 – высшего образования.

Все полученные коэффициенты демонстрируют слабую связь с фертильностью. Таким образом, уровень образованности населения на репродуктивные установки непосредственного влияния не оказывает.

Институт здравоохранения был оценен на основе показателей объема оказанных платных и бесплатных медицинских услуг, услуг санаторно-курортного лечения, а также уровня расходов населения на данные услуги.

$$D9 = 0,002*D67 + 0,03*D142 + 0,006*D143 + 0,24, \qquad (6)$$

где D67 – уровень развития общего бесплатного здравоохранения,

D142 –платного здравоохранения,

D143 – уровень доступности санаторно-оздоровительных услуг.

Наиболее значимым из полученных коэффициентов является уровень развития платного здравоохранения. Возможно, это является следствием перехода услуг многих государственных медицинских учреждений в разряд платных. В целом влияние данного института является положительным.

Институт бытового обслуживания был проанализирован в сфере объема оказываемых населению бытовых (химчистки, прачечные, ремонт), транспортных, жилищных, коммунальных и консультативных услуг. Была получена регрессионная модель (7), для которой R^2 = Adj R^2 = 0,99.

$$D9 = -0{,}009*D133 – 2{,}079e\text{-}06*D95 + 0{,}024*D136 – 0{,}0028*D145 + 1{,}07, \quad (7)$$

где D133 – объем оказываемых бытовых услуг на душу населения,
D95 –транспортных услуг,
D136 – жилищных услуг,
D145 – консультативных услуг.

Наибольший коэффициент влияния демонстрирует показатель объема жилищных услуг: ввиду нехватки доступного жилищного фонда многие семьи вынуждены прибегать к услугам аренды жилья. Вследствие этого целесообразно развивать систему социального найма, т.е. предоставление молодым семьям доступного к длительной аренде жилья, что позволит также стимулировать рождаемость.

Наконец, институт культуры был оценен с помощью индикаторов посещаемости театров, кино (D75), музеев (D76), библиотек (D77). Полученная модель (8) также имеет высокие показатели детерминации: R^2 = 0,99, Adj R^2 = 0,98.

$$D9 = -0{,}004*D75 + 0{,}0025*D76 + 0{,}00029*D77 – 1{,}18 \quad (8)$$

Однако ни один из показателей не продемонстрировал тесной связи с фертильностью, что в очередной раз подтвердило невысокую связь уровня социализации населения и глобализации с ослаблением фертильных установок.

Таким образом, проведенный анализ позволяет выделить приоритетные институциональные меры воздействия на репродуктивные установки россиян. Прежде всего, это укрепление института брака, широкое информирование населения о социальном заказе, финансовая поддержка матерей, развитие здравоохранения, а также социального найма. При условии их всестороннего развития и обеспечения доступности они способны создать базу для устойчивого роста рождаемости, реализуемой как в формировании более высоких фертильных установок населения, так и в непосредственной их реализации.